

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-КГ25-69-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 декабря 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Киселёва А.П. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ПАО «Банк ВТБ» к Опрышко Ивану Александровичу о взыскании задолженности по кредитному договору, по встречному иску Опрышко Ивана Александровича к ПАО «Банк ВТБ» о признании кредитного договора недействительным

по кассационной жалобе Опрышко Ивана Александровича на решение Аксайского районного суда Ростовской области от 19 июля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 15 октября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 25 марта 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., выслушав представителя Опрышко И.А. – Базавову О.Л., поддержавшую доводы кассационной жалобы, представителя ПАО «Банк ВТБ» Аристархова-Берёзова И.Д., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ПАО «Банк ВТБ» (далее – Банк) обратилось в суд с указанным выше иском к Опрышко И.А., ссылаясь на ненадлежащее исполнение ответчиком обязательств по кредитному договору, заключённому сторонами 17 февраля 2020 г. посредством системы ВТБ-онлайн дистанционным способом, просило взыскать задолженность в общем размере 1 506 383, 04 руб.

Опрышко И.А., не согласившись с исковыми требованиями, предъявил встречный иск о признании кредитного договора от 17 февраля 2020 г. ничтожным, указав, что данный договор с истцом не заключал, денежные средства по нему не получал.

Решением Аксайского районного суда Ростовской области от 19 июля 2024 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 15 октября 2024 г., исковые требования Банка удовлетворены. В удовлетворении встречного иска Опрышко И.А. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 25 марта 2025 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявитель просит отменить состоявшиеся по делу судебные постановления, как незаконные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Петрушкина В.А. от 10 ноября 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что Опрышко И.А. является клиентом Банка с 2016 года.

17 февраля 2020 г. в рамках действия договора комплексного обслуживания по технологии «0 визитов» в системе ВТБ-онлайн от имени Опрышко И.А. направлена онлайн-заявка на получение кредита.

В тот же день между сторонами заключён кредитный договор № [REDACTED], согласно которому Банк предоставил ответчику кредит путём перечисления на его счёт денежных средств в размере 2 676 000 руб. сроком на 60 месяцев под 14,2% годовых.

Кредитный договор подписан заёмщиком электронной подписью (одноразовым паролем) через мобильное приложение «ВТБ Онлайн» в соответствии с Правилами дистанционного банковского обслуживания физических лиц в Банке.

17 февраля 2020 г. с указанного счёта произведён платеж на сумму 1 199 135,17 руб. с назначением – погашение ссудной задолженности по кредитному договору № [REDACTED].

В период с 17 февраля по 9 апреля 2020 г. по счёту были произведены транзакции по снятию наличных денежных средств в банкоматах, осуществлялся перевод денежных средств на другую карту на различные суммы.

Как указывал ответчик, Рудюк Д.О., являясь сотрудником Банка, имея в распоряжении на законных основаниях от Опрышко И.А. код доступа в личный кабинет системы «банк-клиент», осуществила хищение денежных средств Банка. Постановлением следователя СУ УМВД России по г. Ростову-на-Дону от 6 марта 2023 г. Опрышко И.А. признан потерпевшим.

В другом постановлении следователя СУ УМВД России по г. Ростову-на-Дону от 18 марта 2024 г. по уголовному делу, возбуждённому в отношении Рудюк Д.О., указано, что Рудюк Д.О., воспользовавшись ранее ставшим ей известным кодом доступа, без ведома и разрешения Опрышко И.А., имея умысел на хищение денежных средств, используя его личные данные, путём дистанционной подачи заявки на получение кредита, ввела в заблуждение сотрудников Банка относительно личности заявителя, обратившегося за получением кредита, в результате чего убедила сотрудников Банка заключить кредитный договор 17 февраля 2020 г. от имени неосведомлённого о её преступной деятельности Опрышко И.А.

Далее Рудюк Д.О., продолжая реализовывать свой преступный умысел, направленный на хищение денежных средств путём обмана, действуя умышленно, из корыстных побуждений, заведомо зная, что поступившие на счёт, к которому привязана банковская карта, эмитированная на имя Опрышко И.А., денежные средства ей не принадлежат, похитила принадлежащие Банку денежные средства в размере 2 616 115,17 руб., находившиеся на банковском счёте, распорядившись ими по своему усмотрению. Банк признан потерпевшим.

Постановлением старшего следователя ОВД СЧ СУ УМВД России по г. Ростову-на-Дону от 19 марта 2024 г. Рудюк Д.О. привлечена в качестве обвиняемой по уголовному делу, ей предъявлено обвинение в совершении

преступлений, предусмотренных частями 2 и 4 статьи 159, пунктом «б» части 4 статьи 158, частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Суд первой инстанции, исследовав и оценив доказательства, исходил из того, что нарушений со стороны Банка при заключении кредитного договора, а также списании денежных средств со счёта Опрышко И.А. допущено не было, поручения поступали в Банк от его имени, содержали корректную электронную подпись клиента, в связи с чем правомерно были приняты и исполнены Банком. Указав, что заёмщик не исполнял надлежащим образом обязательства по возврату кредитных средств, суд пришёл к выводу об удовлетворении исковых требований.

Отказывая в удовлетворении встречного иска, суд первой инстанции исходил из отсутствия доказательств того, что кредитный договор заключён в результате мошеннических действий, равно как и доказательств незаконности действий Банка.

Суд также указал, что возбуждение уголовного дела в отношении Рудюк Д.О. само по себе достаточным основанием для признания кредитного договора недействительным не является.

С данными выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с принятыми судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 153 Гражданского кодекса Российской Федерации сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Указание в законе на цель действия свидетельствует о волевом характере действий участников сделки.

В пункте 50 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума № 25) разъяснено, что сделкой является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (например, гражданско-правовой договор, выдача доверенности, признание долга, заявление о зачёте, односторонний отказ от исполнения обязательства, согласие физического или юридического лица на совершение сделки).

При этом сделка может быть признана недействительной как в случае нарушения требований закона (статья 168 Гражданского кодекса Российской Федерации), так и по специальным основаниям в случае порока воли при её совершении, в частности при совершении сделки под влиянием существенного заблуждения или обмана (статья 178, пункт 2 статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Кроме того, если сделка нарушает установленный пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации запрет на недобросовестное осуществление гражданских прав, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной на основании положений статьи 10 и пункта 1 или 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации. При наличии в законе специального основания недействительности такая сделка признается недействительной по этому основанию (пункты 7 и 8 постановления Пленума № 25).

В соответствии с пунктом 3 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

В пункте 1 постановления Пленума № 25 разъяснено, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Как указывал Опришко И.А., его воля на заключение кредитного договора отсутствовала, при этом Банк в нарушение правила о добросовестности и осмотрительности не установил действительное волеизъявление потребителя на заключение кредитного договора.

В статье 5 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» подробно указана информация, которая должна быть доведена кредитором до сведения заёмщика при заключении договора, включая не только общие, но и индивидуальные условия договора потребительского кредита, при этом последние в соответствии с пунктом 9 этой статьи согласовываются кредитором и заёмщиком индивидуально.

В соответствии со статьёй 8 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) потребитель вправе потребовать предоставления необходимой и достоверной информации об изготовителе (исполнителе, продавце), режиме его работы и реализуемых им товарах (работах, услугах) (пункт 1).

Пунктом 2 статьи 8 Закона о защите прав потребителей предусмотрено, что указанная информация доводится до сведения потребителя при заключении договоров купли-продажи и договоров о выполнении работ (оказании услуг) способами, принятыми в отдельных сферах обслуживания потребителей, на русском языке, а дополнительно, по усмотрению изготовителя (исполнителя, продавца), на государственных языках субъектов Российской Федерации и родных языках народов Российской Федерации.

Пунктом 6 статьи 3 Закона Российской Федерации от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации»

установлено, что алфавиты государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик строятся на графической основе кириллицы. Иные графические основы алфавитов государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик могут устанавливаться федеральными законами.

Обязанность исполнителя своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию об услугах, обеспечивающую возможность их правильного выбора, предусмотрена также статьёй 10 Закона о защите прав потребителей.

Ссылаясь на надлежащее исполнение Банком обязанности при заключении и исполнении договора потребительского кредита, суд не дал оценки добросовестности поведения Банка, обязанного учитывать интересы потребителя и обеспечивать безопасность дистанционного предоставления услуг, хотя это имело существенное значение для разрешения спора.

В пункте 44 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что суду следует исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о свойствах и характеристиках товара (работы, услуги), имея в виду, что в силу Закона о защите прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность компетентного выбора (статья 12 Закона о защите прав потребителей). При этом необходимо учитывать, что по отдельным видам товаров (работ, услуг) перечень и способы доведения информации до потребителя устанавливаются Правительством Российской Федерации (пункт 1 статьи 10 Закона о защите прав потребителей). При дистанционных способах продажи товаров (работ, услуг) информация должна предоставляться потребителю продавцом (исполнителем) на таких же условиях с учётом технических особенностей определенных носителей.

Обязанность доказать надлежащее выполнение данных требований по общему правилу возлагается на исполнителя (продавца, изготовителя).

Судами не дана какая-либо оценка тому обстоятельству, что представленные в материалы дела тексты смс-сообщений в адрес Опышко И.А., сопровождающие этапы заключения кредитного договора, направлялись ответчиком латинским шрифтом и не установлено, каким образом до заёмщика была доведена информация об условиях кредитного договора.

Кроме того, не учтено судом и следующее.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, № 1 (2019), утверждённом Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 апреля 2019 г., указано, что согласно статье 8 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права и обязанности могут порождаться как правомерными, так и неправомерными действиями.

Заключение договора в результате мошеннических действий является неправомерным действием, посягающим на интересы лица, не подписывавшего соответствующий договор, и являющегося применительно к статье 168 (пункт 2) Гражданского кодекса Российской Федерации третьим лицом, права которого нарушены заключением такого договора.

Таким образом, договор, заключённый в результате мошеннических действий, является ничтожным.

По настоящему делу суды первой и апелляционной инстанций по существу не поставили под сомнение указанные Опрышко И.А. обстоятельства заключения кредитного договора от его имени без его участия.

Между тем Опрышко И.А. обращал внимание судов на то, что им не совершались действия по заключению кредитного договора с Банком, от его имени и без его одобрения они совершены Рудюк Д.О., у которой находилась банковская карта Опрышко И.А. в связи с наличием между ними иных взаимоотношений, которые также являются предметом расследования по уголовному делу, и именно Рудюк Д.О., имея банковскую карту ответчика и доступ в мобильное приложение «ВТБ-онлайн», в последующем вносила денежные средства на счёт для частичного погашения задолженности, а также произвела снятие наличных денежных средств в банкомате.

Указанные пояснения Опрышко И.А. зафиксированы в протоколе допроса потерпевшего от 6 марта 2023 г., а также в постановлении о привлечении Рудюк Д.О. в качестве обвиняемой от 19 марта 2024 г., однако необходимой оценки со стороны судов не получили.

Оставлено судом без внимания и оценки и то обстоятельство, что истец настаивал на необходимости взыскания денежных средств в размере 2 616 000 руб. именно с Опрышко И.А., не раскрывая своей позиции относительно вменяемого в уголовном деле Рудюк Д.О. хищения кредитных денежных средств, по которому Банк выступает потерпевшим, обладающим правом на предъявление требований о взыскании ущерба с лица, виновного в причинении такого ущерба.

Изложенное свидетельствует о том, что суд в нарушение части 2 части 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации фактически уклонился от установления обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения спора, и соответствующим доводам ответчика не дал оценки.

Допущенные судом первой инстанции существенные нарушения норм права судами апелляционной и кассационной инстанций устранены не были.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судебными инстанциями нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Опрышко И.А., в связи с чем решение Аксайского

районного суда Ростовской области от 19 июля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 15 октября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 25 марта 2025 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Аксайского районного суда Ростовской области от 19 июля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 15 октября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 25 марта 2025 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи